

О. Я. Бабак, Е. А. Лапшина

Харьковский национальный медицинский университет

Лечебная тактика у пациентов с неалкогольной жировой болезнью печени с учетом уровня цитокератина-18 в плазме крови

Цель — изучить уровень цитокератина-18 (ЦК-18) в плазме крови у пациентов с неалкогольной жировой болезнью печени (НАЖБП), оценить его динамику под влиянием комплексного лечения урсодезоксихолевой кислотой (УДХК) и адеметионином.

Материалы и методы. Обследованы 30 (16 (53%) мужчин и 14 (47%) женщин) больных с неалкогольным стеатогепатитом (НАСГ). Средний возраст пациентов составил $(47,6 \pm 3,7)$ года. Всем пациентам установлен диагноз НАЖБП в стадии НАСГ. Проведены общепринятые клинико-лабораторные исследования, оценка трофологического статуса и липидного обмена. Определяли наличие моноклональных антител ЦК-18. Биохимические показатели и уровень ЦК-18 в плазме крови оценивали до начала лечения и через 30 дней. Все пациенты получали комбинированную терапию УДХК в сочетании с адеметионином длительностью до 1 мес.

Результаты. Установлено достоверное снижение уровня ЦК-18 в плазме крови на 8,6% ($p < 0,05$), показателей синдрома цитолиза (аспартатаминотрансфераза и аланинаминотрансфераза) — в 2,0 и 2,4 раза соответственно ($p < 0,04$), нормализация содержания общего холестерина и липопротеидов низкой плотности, коэффициента атерогенности ($p \leq 0,05$). Уровень триглицеридов, липопротеидов высокой плотности и липопротеидов очень низкой плотности имел тенденцию к снижению ($p > 0,05$).

Выводы. Комбинация УДХК и адеметионина способствовала снижению уровня ЦК-18 в плазме крови больных НАЖБП в стадии НАСГ, уменьшению показателей цитолиза и нормализации липидного профиля, что свидетельствует о замедлении прогрессирования заболевания.

Ключевые слова: неалкогольная жировая болезнь печени, цитокератин-18, урсодезоксихолевая кислота, адеметионин.

Неалкогольная жировая болезнь печени (НАЖБП) — одна из наиболее распространенных причин хронических заболеваний печени как в развитых, так и в развивающихся странах [9]. НАЖБП является проявлением чрезмерного накопления жира в клетках печени. Гистологические варианты данного заболевания имеют широкий спектр проявлений, включая НАЖБП или стеатоз, неалкогольный стеатогепатит (НАСГ) и цирроз печени. НАЖБП рассматривают как возможное проявление инсулинорезистентности (ИР) и метаболического синдрома, так как она имеет связь с ожирением, гипертонической болезнью (ГБ) и дислипидемией [1, 7].

Биопсия печени — золотой стандарт диагностики и оценки НАЖБП. Недостатками этого метода исследования являются инвазивность, вероятность осложнений и ошибочной оценки полученного материала, а также его некачественный забор. Поэтому нельзя использовать биопсию печени как скрининговый метод обследования и мониторинга динамики заболеваний печени. Визуализирующие методы исследования, ультразвуковое исследование и магнитно-резонансная томография не позволяют в полной мере провести дифференциальную диагностику между стеатозом печени и НАСГ [5, 11]. Традиционные биомаркеры, которые используют для определения НАСГ, печеночные ферменты (аминотрансферазы) часто показыва-

ют недостоверные результаты относительно степени повреждения печени. В исследованиях К. Blaise и В. Kronenberger и соавт. 25–30 % пациентов, страдающих вирусным гепатитом С, с гистологически подтвержденным фиброзом печени имели нормальные уровни трансаминаз [3, 8]. С другой стороны, повышение уровня аланинаминотрансферазы (АЛТ) может быть вызвано рядом лекарственных препаратов, которые метаболизируются в печени.

Доступные в настоящее время тесты имеют существенные ограничения в дифференциальной диагностике стеатоза и НАСГ. На протяжении последних лет ведется поиск маркеров для неинвазивной диагностики НАЖБП, прогноза, прогрессирования заболевания, ответа на лечение [6].

Одним из наиболее перспективных маркеров для диагностики НАЖБП считают уровень цитокератина-18 (ЦК-18) в плазме крови — одного из основных протеинов печени. Считают, что апоптоз гепатоцитов играет решающую роль в прогрессировании НАЖБП, формировании фиброза и цирроза печени. При развитии апоптоза гепатоцитов, как правило, активируются каспазы, которые расщепляют разные субстраты, в том числе ЦК-18 [4]. Многочисленные исследования показали, что расщепленные каспазой фрагменты ЦК-18 генерируют неопитоп, который можно обнаружить с помощью моноклональных антител, что позволяет оценить наличие апоптоза гепатоцитов, прогнозировать уровень фиброза (промежуточные стадии) и переход стеатоза в стеатогепатит [14].

Современные возможности фармакологического лечения НАСГ ограничены, потому что патогенетические механизмы, которые вызывают воспаление печени и развитие стеатогепатита, не до конца изучены. Воспаление — главный фактор прогрессирования стеатоза в стеатогепатит. Имеющиеся клинические и экспериментальные данные свидетельствуют о повышении процессов апоптоза гепатоцитов у больных НАСГ. Хотя апоптоз является жизненно важным компонентом нормального клеточного цикла, чрезмерная активация апоптоза может возникать в ответ на негативные факторы и способствует воспалению. Апоптоз приводит к воспалению либо непосредственно путем активации ядерного фактора κВ (NF-κВ), либо косвенно, вызывая адгезию молекул, активацию хемокинов и воспалительных клеток. Кроме того, утилизация апоптотических тел вызывает воспалительную реакцию, которая приводит к дальнейшему повреждению тканей и прогрессированию фиброза [15].

Единые протоколы для лечения НАЖБП не разработаны. Терапевтические подходы заключаются в коррекции сопутствующих метаболических нарушений, в том числе в модификации образа жизни с целью снижения вероятности развития у больных метаболического синдрома.

Как правило, для стеатоза характерно доброкачественное непрогрессивное клиническое течение. В лечении НАЖБП на стадии стеатоза первоочередными и патогенетически обоснованными являются мероприятия, направленные на модификацию образа жизни (рациональное питание и регулярные дозированные физические нагрузки) [1].

Наличие у пациента стеатогепатита требует от врача назначение лекарственных средств для предотвращения прогрессирования заболевания. Стратегия лечения направлена на устранение факторов риска, фармакологическую коррекцию инсулинорезистентности и гиперлипидемии, а также применение лекарственных средств с потенциальным гепатопротективным эффектом. В настоящее время наиболее широко применяемыми гепатопротекторами являются урсодезоксихолевая кислота (УДХК), адеметионин и эссенциальные фосфолипиды.

Урсодезоксихолевая кислота — природная гидрофильная желчная кислота, на долю которой, как правило, приходится приблизительно 3 % от общего желчного пула человека [11]. Клинические свойства УДХК включают иммуномодулирующий и антиапоптотический эффекты. УДХК снижает проницаемость митохондриальной мембраны и высвобождение гидролитических ферментов, уменьшает показатели стресса эндоплазматического ретикулума, предотвращает активацию каспаз и, соответственно, апоптоз холангиоцитов. Кроме того, УДХК снижает выработку провоспалительного фактора некроза опухоли α у пациентов с первичным билиарным циррозом печени [10, 14], уменьшает сывороточные показатели трансформирующего фактора роста α, возобновляет нарушенную деятельность естественных клеток-киллеров и может замедлять прогрессирование фиброза у пациентов с НАСГ [2]. При анализе 12 рандомизированных клинических исследований применения УДХК при НАЖБП установлена эффективность такой терапии, особенно в сочетании с другими лекарственными средствами [17].

Адеметионин (S-AdoMet) воздействует на ряд патогенетических звеньев при развитии НАЖБП. При возникновении жировой инфильтрации и последующего воспаления нарушаются S-AdoMet-зависимые реакции трансметилирования,

транссульфирования, аминопропилирования, которые обеспечивают такие клеточные процессы, как метилирование нуклеиновых кислот, протеинов и фосфолипидов, восстановление проницаемости клеточных мембран, увеличение энергетического потенциала клеток, устойчивость гепатоцита к действию свободных радикалов, восстановление цитоскелета, стабилизация структуры рибосом, стимуляция процессов пролиферации гепатоцитов и регенерация печени [12, 16].

Увеличивается количество данных об участии SAMe в патогенезе НАЖБП, в том числе в развитии стеатоза и НАСГ. Большинство исследований проведены на животных моделях, ряд исследований — с участием пациентов.

Цель исследования — изучить уровень цитофератина-18 в плазме крови у пациентов с неалкогольной жировой болезнью печени, оценить его динамику под влиянием комплексного лечения урсодезоксихолевой кислотой и адеметионином.

Материалы и методы

Работа выполнена на базе Национального института терапии им. Л. Т. Малой НАМН Украины и является фрагментом научно-исследовательской работы кафедры внутренней медицины № 1 Харьковского национального медицинского университета «Оптимизация лечения неалкогольной жировой болезни печени на фоне гипертонической болезни с учетом метаболических, сосудистых аспектов и полиморфизма гена AGTR1» (номер гос. регистрации 015U000236).

Обследованы 30 больных (16 (53%) мужчин и 14 (47%) женщин) НАЖБП в стадии НАСГ. Средний возраст пациентов составил $(47,6 \pm 3,7)$ года. Группу контроля составили 20 практически здоровых лиц. Группы были сопоставимы по соотношению полов и возрасту.

Диагноз НАЖБП устанавливали на основании клинико-биохимических и инструментальных данных. Диагностику стеатоза печени проводили с помощью ультразвукового исследования. Диагноз стеатогепатита устанавливали при наличии ультразвуковых данных и повышенном уровне печеночных трансаминаз. Длительность анамнеза НАЖБП в среднем составила 7,13 года.

Оценку трофологического статуса проводили на основании индекса массы тела (ИМТ), вычисленного по формуле Кетле:

$$\text{ИМТ} = \text{масса тела (кг)} / \text{рост (м)}^2.$$

Значения в интервале 18,5–24,99 кг/м² рассматривали как норму, 25–30 кг/м² — как избыточную массу тела (предожирение).

Среднее значение ИМТ у обследованных пациентов составило 25,95 кг/м², в группе контроля — 23,07 кг/м².

Липидный обмен оценивали по уровню общего холестерина (ОХС), триглицеридов (ТГ), холестерина липопротеинов низкой (ХС ЛПНП), очень низкой (ХС ЛПОНП) и высокой (ХС ЛПВП) плотности.

Определение моноклональных антител ЦК-18 (M65) проводили в плазме крови иммуноферментным методом.

Все пациенты получали УДХК («Урсолин») в дозе 10 мг/кг в сутки в сочетании с адеметионином («Гептрал») в дозе 800 мг внутривенно струйно первые 10 дней с последующим приемом в таблетированной форме 400 мг дважды в сутки длительностью до 1 мес.

Биохимические показатели и уровень ЦК-18 в плазме крови определяли до начала лечения и через 30 дней.

Критерии исключения из исследования: возраст более 60 лет; перенесенные ранее вирусные гепатиты, токсические (алкогольные), лекарственные, врожденные метаболические заболевания печени; быстрое похудение, хронические заболевания желудочно-кишечного тракта, сопровождающиеся нарушением функции всасывания (синдром мальабсорбции); описторхозная инвазия.

Статистическую обработку результатов проводили с помощью программ Microsoft Excel и Statistica 7.0 с использованием стандартных методов вариационной статистики.

Результаты и обсуждение

Анализ клинических проявлений, характерных для заболеваний желудочно-кишечного тракта, у больных НАСГ показал, что около трети больных в обеих группах предъявляли жалобы на метеоризм. Ощущение дискомфорта в животе отмечали 14 (47%) больных, склонность к запорам и боли в верхнем правом квадранте — 9 (30%), слабость — 5 (17%), характерный для патологии печени субъективный симптом — горечь во рту — 7 (23%), повышенный аппетит — 2 (7%), тошноту — 3 (10%), чередование запоров с диареей — 3 (10%).

У больных НАСГ при первом обследовании выявили повышенный уровень ЦК-18 в плазме крови: в группе больных он был в 3,3 раза выше по сравнению с группой контроля. До начала лечения содержание АСТ и АЛТ было повышено в 2,5 и 3,6 раза соответственно по сравнению с группой контроля, что свидетельствовало о наличии синдрома цитолиза. Также значительные

Таблиця. Динаміка біохімічних показателів у больних неалкогольної жирової хворобою печінки в стадії неалкогольного стеатогепатиту під впливом комплексного лікування урсодезоксихолевої кислотою і адеметионіном

Показатель	Група контролю (n = 20)	До лікування	Після лікування
ЦК-18, ед./л	92,91 ± 3,64	306,40 ± 10,43*	279,85 ± 10,44*
АСТ, ЕД/л	25,6 ± 1,74	64,96 ± 3,37*	32,92 ± 3,06*
АЛТ, ЕД/л	22,7 ± 1,7	83,76 ± 5,34*	35,38 ± 3,12*
ОХС, ммоль/л	4,25 ± 0,6	5,84 ± 0,14*	4,48 ± 0,21*
ТГ, ммоль/л	0,89 ± 0,09	1,41 ± 0,10*	1,14 ± 0,12*
ХС ЛПОНП, ммоль/л	0,48 ± 0,07	0,83 ± 0,12	0,51 ± 0,09
ХС ЛПВП, ммоль/л	1,4 ± 0,08	1,26 ± 0,05	1,35 ± 0,11
Коефіцієнт атерогенності	1,96	3,18*	2,67*
ХС ЛПНП, ммоль/л	2,27 ± 0,16	3,31 ± 0,16*	2,87 ± 0,08*

Примечание. * Различия относительно показателей группы контроля статистически значимы ($p \leq 0,05$).

отличия между группами выявлены по показателям липидного профиля: повышенный уровень ОХС — у 80 % больных НАСГ, дислипидемия — у всех пациентов.

Под влиянием комплексного лечения у больных НАЖБП исчезли такие симптомы как горечь во рту, тошнота, чередование запоров с диареей. Метеоризм и дискомфорт в животе через 30 дней отмечали 4 (13 %) пациента, склонность к запорам — 2 (7 %), боли в верхнем правом квадранте живота — 3 (10 %).

Данные о влиянии комплексного лечения УДХК и адеметионина на динамику биохимических показателей у больных НАСГ представлены в таблице.

Через месяц лечения установлено достоверное снижение уровня биомаркера — на 8,6 % ($p < 0,05$), что может свидетельствовать об уменьшении процессов апоптоза в печени. Также существенно снизились показатели цитолиза ($p < 0,04$). В липидном профиле произошла нормализация содержания ОХС и ХС ЛПНП, коэффициента атерогенности, тогда как уровень ТГ, ХС ЛПВП и ХС ЛПОНП имел тенденцию к снижению ($p > 0,05$).

Таким образом, использование комбинации УДХК и адеметионина в лечении больных НАСГ сопровождалось снижением уровня ЦК-18 в плазме крови, нормализацией липидного про-

филя и снижением показателей уровня активности цитолиза.

Выводы

У больных неалкогольной жировой хворобою печінки в стадії неалкогольного стеатогепатиту встановлено підвищений рівень цитокератина-18 в плазмі крові.

Комплексна терапія урсодезоксихолевої кислотою і адеметионіном сприяє зменшенню клінічних проявлень неалкогольної жирової хвороби печінки і поліпшенню клініко-лабораторних показателів печінки.

Комбінація урсодезоксихолевої кислоти і адеметионіну сприяє зниженню рівня цитокератина-18 в плазмі крові больних неалкогольним стеатогепатитом, зменшенню показателів цитолиза і нормалізації липідного профіля, що свідчить про сповільнення прогресування захворювання.

На сучасному етапі розвитку медицини залишаються недостатньо вивченими питання диференціальної діагностики стадій неалкогольної жирової хвороби печінки. Актуальним і перспективним є вивчення можливості використання цитокинів, в тому числі цитокератина-18, для діагностики і профілактики розвитку стеатоза і прогнозування його трансформації в неалкогольний стеатогепатит.

Список літератури

1. Aida Y., Abe H., Tomita Y. et al. Serum cytokeratin 18 fragment level as a noninvasive biomarker for non-alcoholic fatty liver disease // *Int. J. Clin. Exp. Med.* — 2014. — Vol. 7, N 11. — P. 4191—4198.
2. Alam S., Alam M., Alam S. M. N. E. et al. Prevalence and Predictor of Nonalcoholic Steatohepatitis (NASH) in Nonalcoholic Fatty Liver Disease (NAFLD) // *J. Bangladesh College of Physicians and Surgeons.* — 2015. — Vol. 32, N 2. — C. 71—77.
3. Gaggini M., Morelli M., Buzzigoli E. et al. Non-alcoholic fatty liver disease (NAFLD) and its connection with insulin resistance, dyslipidemia, atherosclerosis and coronary heart disease // *Nutrients.* — 2013. — Vol. 5, N 5. — P. 1544—1560.
4. Haima P. Non-invasive Detection of Liver Injury and Fatty Liver Disease. — TECO medical Clinical & Technical Review, 2014. — 16 p.
5. Joka D., Wahl K., Moeller S. et al. Prospective biopsy-controlled evaluation of cell death biomarkers for prediction of liver fibrosis and nonalcoholic steatohepatitis // *Hepatology.* — 2012. — Vol. 55, N 2. — P. 455—464.
6. K-Kutala B., Bedossa P., Guedj J. et al. Patients with chronic hepatitis C without advanced fibrosis and hepatocellular carcinoma: A retrospective clinical-pathological study // *Dig. Liver Dis.* — 2015. — Vol. 47, N 4. — P. 296—302.
7. Kim Y.S., Jung E.S., Hur W. et al. Noninvasive predictors of nonalcoholic steatohepatitis in Korean patients with histologically proven nonalcoholic fatty liver disease // *Clin. Mol. Hepatology.* — 2013. — Vol. 19, N 2. — P. 120—130.
8. Kronenberger B., Wagner M., Herrmann E. et al. Apoptotic cytokeratin 18 neoepitopes in serum of patients with chronic hepatitis C // *J. Viral. Hepat.* — 2005. — Vol. 12 (3). — P. 307—314.
9. Machado M.V., Cortez-Pinto H. Non-invasive diagnosis of non-alcoholic fatty liver disease. A critical appraisal // *J. Hepatology.* — 2013. — Vol. 58, N 5. — P. 1007—1019.
10. Neuman M., Angulo P., Malkiewicz I. et al. Tumor necrosis factor α and transforming growth factor β reflect severity of liver damage in primary biliary cirrhosis // *J. Gastroenterol. Hepatology.* — 2002. — Vol. 17, N 2. — P. 196—202.
11. Nishigaki Y., Ohnishi H., Moriwaki H., Muto Y. Ursodeoxycholic acid corrects defective natural killer activity by inhibiting prostaglandin E2 production in primary biliary cirrhosis // *Dig. Dis. Sci.* — 1996. — Vol. 41. — P. 1487—1493.
12. Noureddin M., Mato J.M., Lu S.C. Nonalcoholic fatty liver disease: Update on pathogenesis, diagnosis, treatment and the role of S-adenosylmethionine // *Exp. Biol. Med.* — 2015. — Vol. 240 (6). — P. 809—820.
13. Pearce S.G., Thosani N.C., Pan J.J. Noninvasive biomarkers for the diagnosis of steatohepatitis and advanced fibrosis in NAFLD // *Biomark. Res.* — 2013. — Vol. 1, N 1. — P. 1—7.
14. Perez M.J., Briz O. Bile acid-induced cell injury and protection // *World J. Gastroenterol.* — 2009. — Vol. 15. — P. 1677—1689.
15. Rinella M.E., Loomba R., Caldwell S.H. et al. Controversies in the Diagnosis and Management of NAFLD and NASH // *Gastroenterol. Hepatology.* — 2014. — Vol. 10, N 4. — P. 219—227.
16. Torres D.M., Harrison S.A. Diagnosis and therapy of nonalcoholic steatohepatitis // *Gastroenterol.* — 2008. — Vol. 134. — P. 1682—1698.
17. Xiang Z., Chen Y.P., Ma K.F. et al. The role of ursodeoxycholic acid in non-alcoholic steatohepatitis: a systematic review // *BMC Gastroenterol.* — 2013. — Vol. 13, N 1. — P. 140.

О. Я. Бабак, К. А. Лапшина

Харківський національний медичний університет

Лікувальна тактика у пацієнтів з неалкогольною жировою хворобою печінки з урахуванням рівня цитокератину-18 у плазмі крові

Мета — вивчити рівень цитокератину-18 (ЦК-18) у плазмі крові пацієнтів з неалкогольною жировою хворобою печінки (НАЖХП), оцінити його динаміку під впливом комплексного лікування урсодезоксихолевою кислотою (УДХК) та адеметіоніном.

Матеріали та методи. Обстежено 30 (16 (53%) чоловіків $\geq$ 14 (47%) жінок) хворих на НАЖХП у стадії неалкогольного стеатогепатиту (НАСГ). Середній вік пацієнтів становив $(47,6 \pm 3,7)$ року. Всім пацієнтам встановлено діагноз НАЖХП у стадії НАСГ. Проведено загальноприйнятті клініко-лабораторні дослідження, оцінку трофологічного статусу, ліпідного обміну. Визначали наявність моноклональних антитіл ЦК-18. Біохімічні показники і рівень ЦК-18 у плазмі крові оцінювали до початку лікування і через 30 днів. Усі пацієнти отримували комбіновану терапію УДХК у поєднанні з адеметіоніном тривалістю до 1 міс.

Результати. Встановлено достовірне зниження рівня ЦК-18 у плазмі крові на 8,6% ($p < 0,05$), показників синдрому цитолізу (аспартатамінотрансфераза та аланінамінотрансфераза) — у 2,0 і 2,4 рази відповідно ($p < 0,04$), нормалізацію рівня загального холестерину та ліпопротеїнів низької густини, коефіцієнта атерогенності ($p \leq 0,05$). Рівень тригліцеридів, ліпопротеїнів високої густини та ліпопротеїнів дуже низької густини мав тенденцію до зниження ($p > 0,05$).

Висновки. Комбінація УДХК та адеметіоніну сприяє зниженню рівня ЦК-18 у плазмі крові хворих на НАЖХП у стадії НАСГ, зменшенню показників цитолізу та нормалізації ліпідного профілю, що свідчить про уповільнення прогресування захворювання.

Ключові слова: неалкогольна жирова хвороба печінки, цитокератин-18, урсодезоксихолева кислота, адеметіонін.

О. Ya. Babak, K. A. Lapshyna
Kharkiv National Medical University

Therapeutic strategy in patients with non-alcoholic fatty liver disease, considering cytokeratin-18 level determination in blood plasma

Objective — to evaluate CK-18 level in the blood plasma in patients with non-alcoholic fatty liver disease (NAFLD), and its dynamics by combined treatment of UDCA and ademetonine.

Materials and methods. The study involved 30 patients with NAFLD in NASH stage. The mean age of the patients was 47.6 ± 3.7 years, from them 16 (53%) men and 14 (47%) women. All patients were diagnosed with NAFLD in NASH stage. The investigations included routine clinical and laboratory methods, assessments of topological status and lipid metabolism. Ther determination of CK-18 monoclonal antibody in blood plasma was performed. Analysis of the dynamics of biochemical parameters and the level of CK-18 was evaluated before and 30 days after the treatment. All patients received a combined therapy of ursodeoxycholic acid and ademetonine during one month.

Results. Evaluation of CK-18 level in the blood plasma of NAFLD patients in NASH stage before and after a month of treatment showed a significant decrease in the levels of CK-18 by 8.6% ($p < 0.05$), cytolysis syndrome indicators: AST and ALT levels decreased in 2 and 2.4 times, respectively ($p < 0.04$). The lipid profile were normalized with total cholesterol, LDL and atherogenic ratio ($p \leq 0.05$), TG, HDL and VLDL tended to decrease ($p > 0.05$).

Conclusions. The combined therapy of UDCA and ademetonine resulted in the decrease of CK-18 levels in blood plasma of NASH patients, reduction of cytolysis rates and normalization of the lipid profile, indicating the slowdown of disease progression.

Key words: non-alcoholic fatty liver disease, cytokeratin-18, ursodeoxycholic acid, ademetonine.

Контактна інформація

Бабак Олег Якович, д. мед. н., проф., зав. кафедри
61039, м. Харків, просп. Любові Малої, 2а
Тел. (57) 370-20-24. E-mail: info@therapy.gov.ua

Стаття надійшла до редакції 23 березня 2016 р.